

ПРОСТО

УЙДИ

КНИГА №9 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

БЛЕЙК ПИРС

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс
Просто уйди

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Просто уйди / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это девятый роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлера USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и душераздирающий криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия представляет собой увлекательную тайну, наполненную непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимую головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони обязательно влюбятся. Будущие книги скоро будут доступны.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	18
ГЛАВА ПЯТАЯ	21
ГЛАВА ШЕСТАЯ	23
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	26
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

БЛЕЙК ПИРС ПРОСТО УЙДИ

КНИГА №9 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК

ПРОЛОГ

Дыхание Кэти Саймонс царапало горло – рваное, тяжёлое. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Воздух был холодный и затхлый. Она понятия не имела, где находится. Где-то, привязанная к стулу. Она чувствовала сиденье – твёрдую деревянную доску, как ей казалось, – и ощущала подлокотники, к которым были стянуты её руки. Такие же простые, деревянные, крепкие.

Она ничего этого не видела: глаза закрывала повязка. Чёрная ткань была завязана туго, вдавливалась в глазницы, и всё же Кэти зажмуривалась изо всех сил – почему-то так было легче справляться со страхом.

Из-за частого дыхания она почти ничего не слышала. В комнате стояла тишина. Ни шума машин снаружи. Ни голосов, ни шагов за стеной – а значит, она не могла привлечь внимание криком, надеясь, что кто-нибудь услышит зов о помощи. В конце концов, глаза у неё завязаны, но рот не заткнут.

Но она, с неприятным скручиванием в животе, понимала: здесь можно сорвать голос до хрипоты – и толку не будет. Руки связаны, глаза закрыты, и если бы голос мог что-то изменить, он бы уже отнял у неё и его.

И всё же, может, помогли бы мольбы. Раз голос у неё остался, им нужно было пользоваться.

«Отпусти меня». Она беззвучно выговорила эти слова пересохшими губами, не решаясь произнести вслух – просто репетировала, вдруг появится шанс. «Отпусти меня, я не хочу здесь быть. Я никогда никому об этом не скажу, никому не дам узнать, кто ты».

Может, сработает. Торг, конечно, так себе. Позиция у неё невыгодная. В обычное время она была отличным продавцом и умела договариваться, но сейчас было не то время – и она не чувствовала в себе сил вызвать хотя бы кроху привычной уверенности.

Оставалось только умолять. И в этой безмолвной комнате она тренировалась. Снова и снова.

«Отпусти меня». А потом другие слова – их было труднее произнести, и они пугали ещё сильнее. «Дай мне жить».

И тут Кэти услышала новый звук. Скрипнула открывающаяся дверь – и от ужаса у неё перехватило дыхание.

По полу к ней приближались шаги.

В следующий миг повязку сорвали, и на мгновение в глаза ударила ослепительная белизна – она заморгала, глаза заслезились, пока зрение привыкало к свету.

Как только она смогла соображать, она опустила взгляд. Смотреть вниз было важно: так меньше шансов увидеть его. Синий ковёр – вот на чём она сосредоточилась. Только синий ковёр.

Когда он её забрал, она старалась делать то, что он требовал. Старалась выполнить всё – здесь, в этой комнате, точно так, как он говорил. Но тогда он был снаружи и отдавал команды оттуда.

А сейчас он здесь, в комнате? Лично? Что это значит?

– Не смотри на меня, – сказал он.

– Хорошо, – затараторила Кэти. – Я и не хочу на тебя смотреть, вообще не хочу тебя видеть. Я просто хочу выбраться отсюда.

– Нет, – сказал он. Голос у него был хриплый, шершавый, и в нём звучало отчаяние – ей это не понравилось. – Ты всё делаешь неправильно. Ты говоришь не то.

– Я не понимаю, – выдохнула она.

– Ты должна понимать! Неужели!

Он переместился ей за спину. Сзади он схватил её за руки. И тут впереди вспыхнул белый свет.

Это был экран. И она ахнула, увидев на нём собственное лицо. Измождённое, в ужасе – но это была она. С повязкой на глазах. Он снимал её раньше?

– Я... я... я люблю тебя.

Вот что он заставил её сказать тогда. Но теперь она видела: запись сбоит. Слово «люблю» толком не расслышать. Запись была испорчена.

– Видишь? Не то! Не то. Мне нужно, чтобы ты сказала это ещё раз. Скажи! Скажи ещё раз для меня.

– Нет! – слово вырвалось у неё из рта. – Я не собираюсь этого делать! Я не буду сидеть тут, привязанная к стулу, и говорить тебе эти слова. Это похоже на... на болезненную игру. Зачем? Зачем ты это делаешь? Просто отпусти меня!

– Я делаю это потому, что мне нужно, чтобы ты сказала это! – пригрозил он. – Мне нужны эти слова. Скажи их для меня. Скажи! Тогда я... я тебя отпущу. Обещаю.

– Я тебе не верю.

Но что, если всё-таки есть надежда? Может, он говорит правду.

– Ладно, – сказала она дрожащим голосом. – Ладно. Я люблю тебя. Вот, я сказала. Теперь хватит?

– Нет! – в его голосе звучала мука. – Ты сказала так, будто сама в это не веришь. Не так, как в прошлый раз. Скажи ещё раз! Громче! И так, будто правда это чувствуешь!

– Я люблю тебя, – сказала она.

– Нет! Громче!

И под этим нажимом, под непрекращающимся ужасом, кипевшим внутри, в Кэти словно что-то надломилось. Он никогда её не отпустит! Она старалась изо всех сил сделать то, что он требовал, отдала всё, что могла, – а ему всё мало. Он никогда её не отпустит, она это знала, и попытки подчиниться лишь продлевают пытку.

– Я люблю тебя! – она выкрикнула эти слова, сорвавшимся, хриплым голосом. Во всю силу, на какую была способна. Эхо разнеслось по комнате. Она кричала это своему собственному изображению на большом экране, теперь застывшему на последнем кадре видео. Она снова и снова выкрикивала эти слова ему – этому мучителю, который схватил её и теперь держал в страхе.

– Нет! Ты делаешь неправильно! Всё неправильно! Это не то, о чём я просил. У тебя был шанс – вот что я тебе скажу. У тебя был шанс.

В комнате стало тихо – только её бешеное дыхание и хриплые вдохи мужчины позади неё.

А потом внезапно повязка снова опустилась, её чёрные складки прижались к глазам, отрезая любой свет.

– Послушай, прости, – прохрипела она.

Ответа не было.

Мгновение спустя она слышала что-то. Шаг.

А потом что-то свистя понеслось к её голове. Она слышала, как это рассекло воздух, и почувствовала удар – вспышку, которая мгновенно обернулась темнотой.

А затем – ничего.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Медленно, но верно Кэми Ларк подбиралась к сердцу машины агента ФБР Билла Эртела. И к его жизни.

Её крашенные чёрные волосы, выбритые с одной стороны, падали на лицо, и, работая, она рассеянно убирала их назад. В квартире, где она сидела, было тепло, поэтому на ней была чёрная майка без рукавов, открывавшая татуировки.

Она надеялась, что это – тот самый шаг, который поможет ей расколоть тайну, поглотившую всю её жизнь. Тайну, начавшуюся несколько лет назад, когда исчезла её старшая сестра Дженна.

Это был извилистый, мрачный след. Он привёл к гибели хороших людей. Но сейчас Кэми чувствовала: она близка к правде.

Если ей удастся найти сведения, которые, как она надеялась, спрятаны здесь, она получит ответы на свои вопросы. Вопросы жизни и смерти, уходившие на пять лет назад – к тому страшному дню.

Тогда Кэми было шестнадцать. Дженне – восемнадцать. То, что произошло, было катастрофой, необъяснимой бедой. Хотя властный отец Кэми объявил Дженну сбежавшей из дома, Кэми знала: сестра никогда бы просто так не исчезла. С ней что-то случилось.

Дело о пропавшем человеке поручили агенту ФБР Лиаму Тревертону, и тогда Ками казалось, что он его провалил из-за нехватки опыта.

Теперь она понимала: Лиам был хорошим агентом – трудолюбивым и дотошным, – просто его вынудили отойти в сторону.

А всего пару недель назад Лиаму убили у него дома.

Сведения, добытые ею с компьютера Лиамы, привели её сюда – к его бывшему начальнику Биллу Оэртелу, который всё ещё работал в ФБР.

Прошло две недели с тех пор, как ей удалось приоткрыть «чёрный ход» в компьютер Билла Эртела. Но она не торопилась. Все лучшие хакеры умеют ждать. Рванёшь слишком резко – и порой сам же предупреждаешь цель.

Предельно осторожно, по несколько минут за раз, выбирая моменты, когда, по её расчётам, он ничего не заметит, – в часы, когда он мог списать лёгкую «тормознутость» на загруженность серверов, – она постепенно складывала картину: кто он такой и чем занимается.

Она чувствовала: ещё шаг – и всплывёт нечто очень крупное. От этого одновременно захватывало дух и становилось страшно.

Пока она работала, она сидела, поджав ноги по-турецки, на диване в крошечной гостиной квартиры Киарана.

Ками не назвала бы Киарана своим парнем, но недавние события – особенно убийство его брата Итана, с которым Ками работала в ФБР, – сблизили их, и они стали очень близки.

Кружка кофе на столе, заботливо сваренного для неё Киараном, почти остыла – она работала в бешеном темпе, пользуясь тем, что машина Оэртела была открыта, но бездействовала.

Она быстро отпила половину кружки, почти прихлёбывая, и снова уткнулась в работу.

– Как дела? – спросил Киаран.

Ками подняла взгляд и улыбнулась, увидев, как он вошёл с кофейником. На нём была одна из тех синих клетчатых рубашек, которые он любил носить на новой работе – механическим инженером на стройплощадке. Ему это шло: широкие плечи, тёмные волосы, высокий, жилистый силуэт. Он носил такие рубашки потому, что они практичные и на них не так заметны грязь и пыль. Это ей в нём нравилось. Практичность – с щепоткой юмора.

– Ты просто спасение, – сказала она, когда он долил ей кофе. – Сегодня всё отлично. У меня куча времени в его «входящих». Лезу глубже по переписке и уже начинаю копировать старые письма.

Копирование занимало время, но было необходимо. Если бы он понял, что она в его компьютере, у него нашлись бы способы выпшвырнуть её оттуда. Ей нужно было перетащить как можно больше информации. Иначе он удалит старые улики. Это не сделает её работу невозможной, но сильно её усложнит.

– Я до сих пор в шоке, что он кликнул по тому письму, которое ты отправила, – сказал Киаран.

– У меня есть опыт в создании писем-наживок, – ответила Ками. – Не по учёбе в Массачусетском технологическом институте. Там нас этому не учили. Я научилась у своей компании хакерских друзей, с которыми общаюсь онлайн, людей, которых я даже ни разу не встречала, но мы обмениваемся информацией. Один из них и раскрыл мне секреты того, как составить письмо так, чтобы оно выглядело абсолютно правдоподобно.

И всё же она понимала: Билл Оэртел мог сообразить, что ссылка, которую она ему прислала, была попыткой взлома, – поэтому целую неделю она сидела тише воды ниже травы, зарывшись в его систему и не делая ни единого резкого шага.

Закон джунглей – только на компьютерном языке. Затаись. Подожди, пока добыча ослабится. Дёрнешься – тебя заметят. Загрёшь – шансов больше.

– Знаешь, повезло, что ты тогда взломала их сайт, – задумчиво сказал Киаран, наблюдая за её работой.

– Ну, я сделала это по причинам, в которые верила, – с кривой усмешкой призналась Ками. Она так и не смогла перебороть злость из-за того, что дело Дженны заглохло. Она считала, что ФБР набито некомпетентными людьми, и именно поэтому несколько месяцев назад она взломала их главную страницу.

Её поймали – и предложили сделку. Тюрьма – или год работать на нас, когда мы тебя позовём. Она выбрала работу. И это дало ей куда более ясное представление о ФБР. Теперь Кэми смотрела на организацию совсем иначе, да и навыков с опытом у неё прибавилось.

– Если бы ты никогда на них не работала, не думаю, что ты зашла бы так далеко, – сказал Киран.

– Почему?

– Думаю, ты бы до сих пор застряла на мысли, что ФБР завалило дело. Ты бы пыталась свести счёты, вместо того чтобы увидеть картину целиком, – сказал он.

– Наверное. – Она помолчала. – Но что, если бы тогда Итан был бы жив?

Итана застрелил неизвестный – в тот вечер, когда они были в сомнительном баре, где Итан помогал Кэми с её расследованием насчёт Лиамы. Несколько недель она была уверена, что это целиком её вина. Да и сейчас так думала – пусть появление Кирана у её двери и поколебало это убеждение.

Теперь он снова покачал головой – твёрдо.

– Итан вёл собственное расследование: он понял, что в ФБР что-то не так. И помни, я говорил тебе: его пытались застрелить ещё до того, как он вообще с тобой связался. Тогда мы решили, что это просто случайная уличная история. Думаю, он насторожил не того человека. Поэтому тебе нужно быть осторожной. – Теперь в его голосе звучала тревога.

Кэми знала, что Киран прав. Кто-то убирал всех, кто хоть что-то знал.

– Я буду очень осторожна, – сказала она.

– Замети следы, – настоял он, бросив взгляд на открытый компьютер.

– Прослежу, чтобы их не было.

– Мне пора, – сказал Киран, глянув на время. – Без пяти восемь. Надо выдвигаться, если хочу быть на месте вовремя – с понедельничными пробками.

– Я дам знать, если что-то найду. Хорошего дня.

Киран шагнул к ней. Кэми повернула к нему лицо и почувствовала привычный сладкий поворот в животе, когда он мягко поцеловал её в губы.

– Я что-нибудь придумаю насчёт ужина, – пообещала она.

Она понимала: они почти дошли до настоящих отношений – парень и девушка. Они не торопились, и это её радовало. Хотя начиналось всё с того, что она спала у него на диване, теперь она делила с ним постель. Но спала в пижаме – и снимать эту пижаму она пока ни за что не собиралась. Казалось, ещё рано. Хотя, если честно, ей очень хотелось.

Киран провёл ладонью по её волосам, пальцами взъерошил длинную прядь, глядя на неё с таким теплом. Потом, с явной неохотой, пригладил ей волосы, быстро попрощался и вышел.

А Кэми снова повернулась к машине. То, что она видела, было любопытно.

Она наконец-то добралась до переписки, которую Ортель отправлял и получал в то время, когда Лиама сняли с дела.

Если ей удастся прочитать эти письма – часть удалена, часть ещё висит в системе, – она, возможно, поймёт, был ли Ортель хорошим парнем или плохим.

Кэми и так уже знала, что подозревает. Теперь она наклонилась ближе, жадно желая наконец добыть доказательства. Но как раз когда догружались последние письма, её телефон громко зазвонил.

Звук заставил её вздрогнуть и подскочить. От всей этой ситуации ей было не по себе.

Она быстро схватила телефон и с приливом тревоги увидела, что звонит её начальник из ФБР – агент Коннор.

Его имя на экране вызвало в памяти его лицо. Сильная, жёсткая челюсть. Прямой взгляд, от которого не спрячешься. Короткие волосы, на висках седина. Поначалу она воспринимала его с неприязнью – как контролирующую отцовскую фигуру. Лишь поработав с ним над несколькими делами, она узнала его лучше.

И всё же звонок от него – это было последнее, что ей хотелось сейчас, когда она незаконно скачивала письма со взломанного компьютера агента ФБР, который, скорее всего, находился в том же здании ФБР, что и сам Коннор.

Кэми отвернулась от компьютера, прежде чем ответить.

– Доброе утро, Коннор, – сказала она.

– Кэми, – отозвался он, резко, почти с упрёком. – Что ты делаешь?

Её захлестнула вина; она испугалась, что он уже всё узнал – и игре конец.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Спокойно, Кэми, напомнила она себе. Ничего не признавай, пока тебя не спросят прямо. Может, он вообще о другом, а ты слышишь это так только потому, что тебя гложет вина?

– В смысле? – неуверенно спросила она Коннора.

– В смысле: ты в городе и ты свободна? – нетерпеливо ответил он, и Кэми сразу отпустило. О её вылазках ещё не знали – по крайней мере пока.

– Я в городе и сейчас не занята, – сказала она.

– Мне может понадобиться твоя помощь, – продолжил Коннор. – У нас нашли двух убитых с разницей меньше суток, и похоже, что это часть серии. Обстоятельства довольно странные, но, судя по всему, тут замешаны информационные технологии: на телефонах у обоих было скачано одно и то же видео и оно воспроизводилось.

– Да, похоже на работу с техникой, – согласилась Кэми, с трудом сглотнув. Это было дело. Коннор не злился на неё. Но Кэми не питала иллюзий: дело звучало жёстко. И вообще не обязательно оно окажется проще, чем если бы Коннор узнал, чем она занималась.

Может быть, всё будет куда хуже.

– Можешь подъехать прямо сейчас? – спросил он.

Кэми уже вскочила на ноги, хватая нужное. Зарядку для телефона, серебристый ноутбук, который купила для работы, запасную футболку на случай, если понадобится, бутылку воды.

– Буду через пятнадцать минут, – сказала она.

– Отлично. Я тут сделаю пару звонков, как раз займёт столько же. Увидимся.

Коннор повесил трубку, а Кэми сложила всё необходимое в сумку для ноутбука. Сняла с вешалки в углу куртку ФБР и натянула на голову бейсболку. Застегнула молнию на сумке.

И тут снова посмотрела на свою мощную игровую машину – ту самую, с которой она взламывала почту Билла Эртела.

Нельзя оставлять её подключённой к ноутбуку Эртела. Слишком рискованно, если он поймёт, что она там была. Но, может, дать ей поработать ещё минут пять, пока она вызовет такси?

Кэми не отрывала глаз от экрана, быстро заказывая машину. Письма скачивались так быстро, как только могли, учитывая, что сервер со стороны ФБР, похоже, был загружен утренней понедельничной суетой.

Телефон пискнул. Такси будет через три минуты.

Решив тянуть до последнего, Кэми ждала, сколько сумеет выгрузить.

Она смотрела по телефону, как приближается такси, и смотрела, как поток данных перетекает в её машину – по её незаконному взломному каналу.

Ещё. Ещё одну минуту?

Она тянула до упора, пока такси уже не повернуло на её улицу. По опыту она знала: спуститься вниз – ровно две минуты, но если повезёт с лифтом, можно уложиться в одну.

Ладно. Хватит. Больше она не успеет.

Кэми разорвала соединение, снова прячась от Билла Эртела. Не было времени даже проверить, насколько удачно всё прошло. Оставалось только надеяться.

Схватив сумку с ноутбуком, она развернулась, сорвала ключи с крючка, хлопнула дверью и помчалась к лифту.

Ей повезло: лифт стоял на её этаже. Она влетела внутрь, ткнула кнопку первого этажа и меньше чем через минуту уже вышла в ледяной, свежий утренний воздух и добралась до такси.

Если бы только везение так же удержалось и на этом деле. Надеясь на это, Кэми устроилась на заднем сиденье, наблюдая, как такси вырывается на главную улицу и мчит к бостонскому зданию ФБР в пригороде Челси.

Влетев в офис ФБР, Кэми быстро прошла через охрану, кивнув знакомому уже по-дружески охраннику. Наверху, через окно в коридоре, она увидела, как только что закончилась встреча и группа агентов выходила из одной из переговорных.

Был ли среди них Билл Ортел? Не там ли он был на той встрече?

От этой мысли у неё свело желудок. Он где-то в этом здании – и он может оказаться врагом, и Ками была уверена: ключ к тому, что случилось с Лиамом, у него. И с Дженной.

И, возможно, даже с Итаном.

Но сейчас не время об этом думать – она уже стояла у кабинета Коннора.

Ками постучала в дверь – просто из вежливости – и вошла.

Коннор был на ногах и собирал вещи. Блокнот, ноутбук, айпад и телефон он быстро запикивал в свою потёртую, но на вид крепкую сумку.

– Спасибо, что так быстро пришла, – сказал он. А потом уже более серьёзным тоном добавил: – Когда мы говорили, ты звучала напряжённо. Всё в порядке?

Он насторожился. Полностью увернуться не получилось – теперь ей придётся быть очень осторожной.

– Всё нормально, – сказала она.

Он ещё немного смотрел на неё, словно обдумывая ответ. Затем едва заметно пожал плечами.

– Ладно. Это хорошо. Как прошли выходные?

Он всегда был вежлив – это Ками давно заметила и запомнила. Даже в первые дни, когда между ними искры летели, Коннор никогда не позволял себе неуважения. И он заботился о своей команде, частью которой она теперь была – пусть и на полставки.

Конечно, он мог просто проверять, не влезла ли она в какие-нибудь неприятности за выходные. Но пока Ками решила отложить это беспокойство.

– Я каталась на санках в Бостон-Коммон, – сказала она, улыбнувшись, вспомнив, как они с Кираном веселились. – А потом мы пошли ужинать в ресторанчик неподалёку – там была временная кухня с тайской едой. Мы пили коктейли. Еда была адски острой и невероятно вкусной. Просто класс. А у тебя как прошли выходные?

Ей нравилось, что Коннор улыбался, пока она рассказывала о своём веселье. И нравилось, что он, похоже, окончательно ушёл от прежней линии расспросов.

– Хорошо. Потихе, чем у тебя, – сказал он. – В субботу утром ходили в спортзал, потом расслаблялись дома с кошками – оба теперь липнут как репей, из-за похолодания. В воскресенье залпом посмотрели пару сериалов и приготовили большую кастрюлю болоньезе, чтобы хватило на неделю. А, и в воскресенье днём слепили огромного снеговика. Не спрашивай зачем. Соседские дети нас уговорили помочь.

Его тёплая улыбка подсказала Ками, что отношения с его теперь уже невестой – дизайнером интерьеров, переехавшей в Бостон ради него, – идут хорошо. И ей нравилось слушать новости о коках. Это заставило её задуматься, не стоит ли аккуратно поднять с Кираном тему о том, чтобы взять кока.

С формальностями было покончено – пора перейти к тяжёлой теме дела.

Коннор закинул сумку на плечо.

– Так. К делу. Первое место преступления всё ещё оцеплено. Тело увезли, но телефон оставили на месте – для нас. Локация необычная, – задумчиво сказал он. – Интересно, не имеет ли она значения для убийцы. У меня есть заметки по делу на данный момент, посмотришь по дороге.

– Где это и чем оно необычно? – спросила Ками, ощутив холодок при мысли о том теле, и пошла рядом с ним, когда они вышли из кабинета.

– Это «Гурме-Гэллери», – сказал он.

Глаза у неё распахнулись.

– Но это же один из лучших ресторанов Бостона!

– Скоро у него будет новая репутация – место, куда сваливают трупы, если мы не раскроем это преступление, – сказал он.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Этот труп подбросили у одного из самых знаменитых и роскошных ресторанов Бостона – места, куда Ками мечтала однажды попасть, когда начнёт зарабатывать достаточно, чтобы позволить себе там поесть.

Место всё ещё оставалось оцеплённым. На зимнем ветру трепетала жёлтая лента, а яркие огни машин экстренных служб заливали серое утро светом.

По тому, где лежала лента, она поняла, что тело сбросили сзади, – но задний двор у этого дорогого заведения выглядел приличнее, чем фасад у большинства других ресторанов. Там была вымощенная парковка, красивая дорожка, над которой гирляндами тянулись огоньки, нависающее дерево – сейчас голое, с белыми ветвями, – и небольшая зона со столиками, зимой пустующая, но летом выходявшая на сад и фонтан.

– Он сбросил тело здесь? – недоверчиво спросила она.

– Да. И, как вы, думаю, понимаете, руководство «Гурман-галереи» в полном отчаянии, – сказал Коннор с сожалением в голосе. – Они знают, как сильно это может ударить по их бизнесу.

Вспомнив заметки по делу, которые читала в дороге, Кэми припомнила: эту жертву, Мэри Лу Джейкобс, объявила пропавшей в субботу днём подруга – после того как Мэри Лу не пришла на тренировку в спортзал. Её машину нашли на подземной парковке возле клуба.

А предыдущая жертва, Кэти Саймонс, пропала где-то в пятницу днём. Она жила одна, а нашли её глубокой ночью в субботу – тело было выброшено у Бостонского симфонического зала. Судмедэксперт отметил: судя по предполагаемому времени смерти, женщин должны были где-то держать несколько часов, потом убить резким, сильным ударом по голове и избавиться от тел.

– Значит, у убийцы определённо есть «типаж», – сказала она, вспомнив, что обе жертвы были блондинками, обе привлекательные, обе – ближе к тридцати.

– Да. Типаж есть, но мне важно понять, как и когда он их выбирал. Всё усложняет то, что Кэти совсем недавно приехала в Бостон, – согласился Коннор. – Откуда он её знал? Увидел случайно, когда она ходила по магазинам?

Кэти Саймонс в Бостоне не знала ни души. В городе она была всего неделю: только что переехала в новую квартиру, приняв перевод по работе из Атланты. Она даже не успела выйти на новое место. Кэми сразу поняла: общих связей у жертв, скорее всего, не найдётся.

И всё же была одна улика, которую оставил сам убийца, – одна из самых загадочных из тех, что ей доводилось встречать.

В обоих местах, откуда пропадали жертвы, убийца оставлял красную розу. Розу нашли рядом с машиной Мэри Лу в подземном гараже и ещё одну – на пороге дома Кэти Саймонс.

Было ясно: у убийцы есть «типаж» и, возможно, излюбленный район – женщины жили в пределах шестнадцати километров друг от друга. Но на этом вся их информация пока и заканчивалась.

– Пока давайте сосредоточимся на этом месте и посмотрим, не подберём ли какие-нибудь зацепки, – предложил Коннор. – Дорожка, где нашли Мэри Лу, с дороги не просматривается, так что её заметили только утром, когда здесь открыли.

Он подошёл к полицейским, руководившим на месте.

– Агент ФБР Коннор и Кэми Ларк, – представил он их. – Я так понимаю, на телефонах обеих жертв было запущено какое-то видео?

– Да. Когда мы прибыли, оно крутилось без остановки, – ответил ближайший полицейский. Ему было на вид лет двадцать с небольшим; лицо бледное, встревоженное. Засунув руки в карманы парки, он явно мёрз. Но Кэми обрадовалось, что этот молодой сотрудник оказался

сообразительным. – Было похоже, что телефон вот-вот разрядится, так что я записал видео на свой. Запись с другого телефона у меня тоже есть, но они одинаковые. Оба телефона сейчас в вещдоках – батареи сели.

– Спасибо, что догадались, – сказал Коннор. – Давайте посмотрим.

Кэми шагнула вперёд, благодарная за предусмотрительность полицейского и страшно любопытная: что же там показывали.

Полицейский нажал кнопку на своём телефоне, и запись пошла. Кэми уставилась на экран – и теперь была ещё больше озадачена. Это оказалось онлайн-видео, где Элвис Пресли поёт «Не могу не влюбиться».

И это – всё.

Запись была зернистой; казалось, видео просто скачали напрямую с какого-то сайта, и больше в нём не было ничего. Только эта песня. Снова и снова, и снова.

Ками покачала головой.

Это было очень, очень странно.

Но в её голове выстраивалась связь. Ресторан с претензией, романтическая обстановка, песня о любви? Даже розы, оставшиеся после того, как женщин увели.

Это что-то значило?

Похоже, да. Коннор всегда говорил, что одно из самых важных в поиске серийного убийцы – залезть к нему в голову.

Ками чувствовала: она уже почти там. Но у Коннора, похоже, была другая первоочередная задача.

– Камеры, – сказал он. – Я хочу увидеть, что произошло, когда сюда подбросили тело.

Ками подняла взгляд. И правда: она так сосредоточилась на видео – и на том, почему убийца мог выбрать именно его, – что упустила важную деталь.

Сзади были камеры, смотревшие на парковку. Если они работали после закрытия, то могли снять, как убийца оставляет тело.

Это могло подсказать, кто он. Как минимум они наверняка узнают марку машины?

– Персонала в ресторане сейчас нет, – сказал полицейский. – Сегодня они не открываются и решили закрыться на день, пока мы не закончим и пока сотрудники не придут в себя после шока.

– Мне нужен кто-то, кто придёт и откроет, чтобы я получил доступ к этим камерам, – сказал Коннор.

– Дам вам номер менеджера, – согласился полицейский.

– Ещё что-нибудь? – спросил Коннор. – Следы есть?

– Следы были, но выпал свежий снег, так что мы увидели только вмятины, – с сожалением ответил полицейский.

Ками ждала, пока Коннор набирал номер, стоя прямо там, на холоде, – видно было, что он на охоте.

Но, прислушиваясь к разговору, Ками поняла: проблема есть.

– Вы в другом ресторане? – повторил он. Потом, озадаченно: – Где именно? – Он помолчал, слушая. – Кто-нибудь другой может прийти и открыть?

Похоже, ответ был – нет. Ками услышала, как Коннор начал торговаться за самое раннее время, какое только возможно, и выходило, что это будет уже после обеда.

Ками гадала, работает ли в «Гурме Галерее» вайфай. Если он ловит здесь, за зданием, она должна быть достаточно близко, чтобы подключиться. Тогда им вообще не придётся ждать, пока менеджер даст доступ. Можно просто быстро проверить.

А теперь менеджер заговорил о том, что сперва нужно юридическое разрешение. По тому, что слышала Ками – по обрывкам одностороннего разговора Коннора и вопросам, которые он задавал, – выходило, что конфиденциальность клиентов там считают делом первостепенным

и что вчера вечером в приватном зале мог быть какой-то важный клиент, причём не со своим «обычным гостем».

Всё становилось всё сложнее. Похоже, вчера в ресторане ужинал какой-нибудь неверный политик или знаменитость, и менеджер явно хотел просмотреть каждую секунду записи, прежде чем отдавать её ФБР.

Это займёт слишком много времени, решила Ками. Если она пробьётся в вайфай, то обойдёт всё это.

Она запустила свою программу и стала ждать. Коннор всё ещё говорил по телефону, и теперь это походило на гонку со временем: что случится раньше – закончится разговор или сработает её взлом.

Она ждала. Опустила взгляд. Заставила себя терпеть, потому что единственное, что она усвоила, будучи студенткой-айтишницей, – эти штуки чувствуют твой страх. И не думай, что это не так, с кривой усмешкой напомнила она себе. Они совершенно точно чуяли уязвимость и отсутствие опыта и вели себя соответственно.

Но ей не было страшно, и в своей программе она была уверена.

Она работала молниеносно. Ками возилась с ней несколько дней – доводила до ума, оттачивала, просила помощи у друзей-хакеров, которых никогда не видела: кто-то жил в Штатах, кто-то – в Восточной Европе, кто-то – в Китае и других местах на Дальнем Востоке. Все подкидывали идеи и решения. Хакеры помогают друг другу.

Вот. Она внутри.

Программа сработала, и она вошла в вайфай. Теперь оставалось лишь немного пошарить вокруг.

Ей казалось, Коннор мог догадаться, чем она занимается, когда она придвинулась ближе к стене здания, чтобы лучше ловить сигнал. Закончив разговор по телефону, он теперь говорил с двумя копами, и Камии показалось, что он нарочно держит их занятыми, чтобы она успела поработать.

Вот приложение с камерами. Камер было две, и ей нужны были записи с обеих, и, поскольку сейчас было девять утра, а всё произошло где-то в глухие предзвездные часы, она собиралась отмотать к полуночи и записать дальше оттуда.

Ками сразу отправила запись в облако. Даже не посмотрела. На просмотр будет время потом, а сейчас главное – схватить и сматываться.

Потом они смогут посмотреть всё где-нибудь в тепле.

Вайфай был не самый быстрый, но тянул стабильно, и Ками невольно представила себе медленный поезд вместо скоростного экспресса. Она пару раз глянула вниз. На таймкоде было четыре утра, потом два. В два часа, когда она опустила взгляд, сердце у Камии сорвалось в бег – ей показалось, что из кадра выползает тёмная фигура. Это было уже далеко после того, как разъехались последние гости, и движение было явно на парковке.

Её ужасно тянуло тут же перемотать назад и проверить, но это могло оказаться чем-то другим, а тогда она только собьёт последовательность и потеряет время.

Сдерживаясь усилием воли, пока нетерпение вспыхивало всё ярче, она смотрела, как запись подкрадывается к полуночи.

Надеясь, что это даст результат, и понимая, что всё может оказаться напрасным и убийца мог остаться вне поля зрения, Ками наконец отключилась.

Она повернулась к Коннору.

Он понимал, что она делает. Он смотрел на неё выжидающе.

– Похоже, менеджер нам всё-таки не понадобится, – пробормотала она. – Я достала запись.

– Отлично. – Коннор повернулся к машине, и Ками пошла за ним, радуясь, что можно выбраться из холода.

– Нам нужно сразу на отметку двух часов, – сказала она, едва оказавшись внутри. – Пока я писала, мне показалось, я там что-то увидела.

Коннор кивнул, сосредоточенный.

– Я даже в офис не поеду, – сказал он. – Посмотрим прямо здесь, в машине.

Ками достала его айпад – так удобнее, – вошла на свой облачный сервис и посмотрела, как пошла запись.

Она начиналась с шести утра и крутилась назад.

Ками вглядывалась. У неё перехватило дыхание, когда она увидела фигуру у самого края кадра. Это был силуэт головы жертвы на дорожке, поняла она. Его едва-едва было видно в рамке камеры – жуткое, страшное зрелище.

Парковка была пустой, снег лежал тонким слоем, и на нём виднелись следы.

Сразу после двух она замедлила запись до предела.

Тёмная фигура появится снова? И окажется ли это та самая машина, которую они ищут?

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Ками задержала дыхание, когда силуэт автомобиля плавно въехал в кадр. Теперь они видели его отчётливо. Машина была целиком в поле зрения, и запись была отличной – резкая, чистая, первоклассная.

– Ну ты посмотри, – сказал Коннор, и в голосе его звучало напряжение.

– Это пикап «Додж», – сказала Ками.

– Чёрный пикап «Додж», номера сняты. Но тут есть приметы.

Коннор поставил на паузу и указал пальцем.

– Вон там. Вмятина на заднем бампере. Довольно сильная. Это, безусловно, отличительный признак.

Он снова пустил запись.

Когда машина исчезла из кадра, голова жертвы тоже пропала с края изображения. Ками ощутила прилив решимости. Они нашли нужную машину. К сожалению, самого убийцы камера не захватила, когда он вышел из автомобиля.

– Давайте отгалкиваться от этой машины и действовать без промедления, – сказал Коннор. – Сначала нужно проверить, не числится ли угнанной машина, подходящая под это описание. А пока неподалёку, в нескольких милях отсюда, есть несколько площадок подержанных авто и пара свалок. Я съезжу туда. Иногда такие места не спешат сообщать полиции о проблемах. Личный визит может продвинуть нас дальше.

Ками перематывала запись, выискивая любые другие приметы, а Коннор выехал на дорогу и, вдавив газ, помчался к окраине города, где располагались несколько салонов подержанных машин и авторазборок.

– Чёрный «Додж», номеров не видно, большая вмятина справа на заднем бампере, – сказал он. – Если что-то поступит в ориентировку, сообщи.

– А что насчёт более ранней записи, с другого места преступления? – спросил агент на другом конце. – Там, ниже по улице от того концертного зала, есть уличная камера. Можно поднять запись и посмотреть, не попадался ли там чёрный «Додж», подходящий под описание.

– Одна и та же машина в обоих случаях? Вполне возможно. Это легко достать, так что давайте запросим.

Ками успокоилась: все варианты не упускали. И ей самой было любопытно, что покажут те более ранние записи. Тем временем она перепроверила всё, что скопировала из «Гурмэ-галереи».

Прокручивая запись ещё дальше назад, Ками настороженно всматривалась – не мелькнёт ли где-нибудь машина. Может, она стояла там и раньше?

Она отмотала аж до полуночи. Чёрная машина раньше не появлялась. Зато Ками пару минут с интересом наблюдала за парой, которая вышла из ресторана и около половины первого села в лимузин. Видимо, именно из-за них «Гурмэ-галерея» так тряслась над своими записями.

Она, правда, понятия не имела, кто там кто в политике; и на знаменитостей, которых она знала, эти двое тоже не походили. Поэтому, как этичный хакер, она сразу же удалила этот фрагмент.

Они искали машину. И вот теперь они были на первой из авторазборок.

Коннор остановился у ворот, и Ками выбралась из машины, протопав по свежему снегу к проходной. У ворот стоял высокий мужчина в тёмно-сером комбинезоне, с планшетом для бумаг в руках.

– Чем помочь? – спросил он.

– ФБР, – сказал Коннор. – Ищем следы одной машины.

Взгляд мужчины на миг скользнул по просторам огромной свалки. Там, поняла Ками, должны были стоять сотни машин, грузовиков и пикапов – не все видны с дороги. Состояние у них было самое разное: от кучки металлолома до вполне целых, разве что с помятым капотом или дверью.

Мир автомобилей был для Ками чужим, и водила она мало. Она могла взломать электро-мобиль – но это, пожалуй, и был предел её компетенции.

– И какая именно машина? – спросил мужчина в комбинезоне. Судя по всему, он не испытывал восторга от того, что ФБР заявилось к нему на порог. Ками подумала, что в таком бизнесе вполне могли водиться вещи, которые делаются не совсем по правилам. Именно это она и считывала по его манере.

– Чёрный пикап «Додж». Вмятина на заднем бампере, – сказал Коннор.

Мужчина заглянул в свой список.

– Не-а. Максимум, что могу предложить – кузов от чёрного «Доджа»-пикапа. Без двигателя, без вмятины на заднем бампере. И без колёс.

Коннор покачал головой и легко, почти дружелюбно сказал:

– Значит, не то, что мы ищем. Но спасибо.

Ками заметила: к тому моменту, как Коннор отвернулся, человек с планшетом заметно расслабился. На людей Коннор действовал именно так. В его набор навыков входил редкий дар – заставлять собеседников раскрываться.

Ками не слишком ладила с людьми, но надеялась, что работа с Коннором и наблюдение за тем, как он всё делает, постепенно передадут ей хоть крупицу этого умения.

«Ну что, к следующему», – сказал Коннор, когда они снова забрались в машину и поехали к указателям дальше по дороге.

Следующая авторазборка оказалась меньше. На этот раз им удалось припарковаться прямо на территории. Идя по дорожке, они дошли до конторы, до самого переднего офиса. Здесь, в крошечной комнатухе, обогреватель дул с такой силой, что у Кэми начало оттаивать лицо, а потом оно даже засияло теплом.

Приветливая женщина за стойкой пролистала список, но ничего, подходящего под описание, не нашлось. И снова – наружу, в холод, к тому, что, как понимала Кэми, обещало стать очень долгой работой. Таких мест было, наверное, восемь или девять – растянутых на пару миль.

И всё же им повезло.

У Коннора зазвонил телефон, и он сразу ответил; Кэми, садясь обратно в машину, услышала, что он разговаривает с кем-то из Федерального бюро расследований.

– У вас поступило заявление о краже?

Она насторожилась, пока Коннор внимательно слушал.

– Так... «Секонд Ченс Кар Салун», в конце Девятой улицы?

Он снова замолчал.

– Что? – сказал он, явно удивлённый. – Вот как?

Кэми заметила, как на его лице появилась хмурь, когда он отключился.

– Что там? – спросила она.

– На площадке подержанных машин внизу этой дороги заявили о краже автомобиля, подходящего под описание, – сказал он.

– И в этом что-то странное? – спросила Кэми. – По голосу слышно.

Коннор кивнул.

– Да. Странность есть. Время заявления очень... подозрительное.

– Почему?

– Потому что о краже сообщили всего час назад. Тогда и поступило заявление, – в голосе Коннора прозвучал скепсис.

– Но эту машину использовали, чтобы сбросить тело прошлой ночью! И, возможно, позапрошлой тоже.

– Конечно, может быть, они просто поняли только к середине утра, что у них не хватает одной машины, – сказал Коннор всё тем же настороженным тоном.

Кэми была уверена: тут что-то ещё. На обычную кражу это не похоже. Тогда что? Попытка замести следы?

Пульс у неё участился, когда они подъехали к «Секонд Ченс Кар Салун». Она гадала, каким будет их приём, если это и правда прикрытие.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Я люблю тебя.

Он сжал руль, затем повернулся вбок, к пассажирскому сиденью, и его взгляд ласково скользнул по силуэту рядом.

– Это любовь, – повторил он тихо. – Я хочу, чтобы ты знала. Так я чувствую. Так я о тебе думаю. – Он глубоко вдохнул. – Может, ты чувствуешь иначе. Я пойму, если тебе нужно больше времени. Всё нормально.

Он смотрел вперёд, слыша лишь шёпот автомобильного отопителя, сохранявшего приятное тепло в этот морозный день, и думал о том, что привело его к этому.

Это была потребность. Он решил, что пришло время искать любовь – и что он найдёт её любой ценой.

Ему нравилось выражение «любой ценой». Оно ярко описывало пылающую страсть внутри него – страсть любить и быть любимым. Потребность, чтобы любимая всегда была рядом. В этом же и есть любовь, разве нет? Люди, которые любят, хотят постоянно быть со своим любимым человеком. Именно это он сейчас и создавал – для себя.

То тепло, которое он чувствовал, когда слышал её голос, было невероятным – будто по телу струится горячая вода: вдохновляет, успокаивает, делает даже тяжёлый день лучше.

Были и слова. Красивые, сказанные со смыслом, слова обладали силой. То, что она произносила, говорило с его душой, и душа отвечала – вступала в разговор. Ведь в этом и заключается настоящая любовь. Разве не так?

А ещё было чувство в его собственном сердце – и оно будоражило. Как учащался пульс, когда он понял, что она – та самая. Как сжимало грудь, как перехватывало дыхание, когда он наконец набрался смелости заговорить с ней.

Ощущение, будто он выложил всё на стол, когда наконец признался в своих чувствах.

Это было путешествие – он знал.

Любовь не приходит быстро. Её нельзя торопить. И при этом другие чувства нужно держать в узде.

Он знал, что человек он эмоциональный. Душа у него нараспашку – но там же, на виду, оказывались и куда менее привлекательные чувства. Иногда их не удавалось подавить.

– Похоже, мы понимаем, что это из разряда «и в горе, и в радости», да? – пробормотал он с виноватой улыбкой. Казалось честным говорить о собственных недостатках, потому что если любовь пойдёт своим чередом, их придётся принять.

Он прочистил горло и заговорил громче.

– Я знаю, что могу быть... ну, я бы не сказал, что ревнивым. Это уже слишком, ревность – яд. Но я бываю собственником. Это разные вещи. Так что да, я собственник. Что это значит? – Он замолчал, обдумывая. – Думаю, это значит, что меня не устраивает «второе место». Мне не нужны пятьдесят процентов. Я не хочу делиться. Я не хочу объедков. Мне нужна настоящая близость, мне нужна ты – вся.

Он вдохнул, и мысли снова хлынули вперёд.

Раз уж он был честен, стоило идти до конца.

– Иногда, когда я не получаю того, чего хочу, я злюсь. Я знаю, злость – очень плохое чувство. Я стараюсь не позволять ей захлестнуть меня. Иногда злость именно так и ощущается, понимаешь? Будто тебя хватает за горло и сжимает, и не отпускает. С ней трудно справиться и трудно её победить. Я стараюсь не действовать в гневе, но знаю, что иногда у меня не получается.

Хорошо было наконец выговориться. Он не мог двигаться дальше и становиться ближе без честности, а это означало раскрыть не только хорошее, но и дурное.

– Я стараюсь держать свою злость под контролем, – подытожил он. – Но иногда выходит наоборот – она контролирует меня. Ненадолго, и никогда – надолго.

Он надеялся, что она понимает, потому что она молчала слишком уж долго.

– Я всегда буду стараться сдерживаться, когда я рядом с тобой, а я надеюсь, что это будет часто. Но если не смогу – обещаю, я заглажу. Я умею это делать. Я знаю, со мной не соскучишься. У меня никогда не кончаются идеи. Думаю, тебе будет со мной весело. Одно я могу гарантировать: скучно тебе не будет.

Он снова замолчал, переводя дыхание и собираясь с мыслями.

Эти отношения были ещё довольно новыми и только развивались. Он не хотел говорить слишком много – это было бы чересчур прямолинейно. Лучше сейчас замолчать и пока не добавлять ничего личного.

– Надеюсь, мы узнаем друг друга лучше. Потому что нам ещё так много предстоит. Так много нам ещё нужно создать вместе.

Теперь он устался на переднее сиденье и на компьютер, лежащий там, с открытой крышкой, обращённой к нему.

На экране мелькали сотни изображений – стоп-кадры, выхваченные из видео. Скорость сбивала с толку. Ему это нравилось. Любовь, в конце концов, тоже сбивает с толку.

На первый взгляд казалось, будто каждую фотографию на экране перечёркивает чёрная полоса по глазам.

И только присмотревшись, можно было увидеть, что в этой мозаике повторяются лица лишь двух женщин, а чёрная полоса на обоих лицах – это повязка на глазах.

Но ничего страшного. Любовь, в конце концов, слепа.

Проблема была лишь в том, что изображений не хватало, а ему нужно было больше, чтобы создать свою совершенную любовь.

– Думаю, нам стоит зайти дальше, – сказал он, и голос его стал мягким, интимным. – Поехали прокатимся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Вам нельзя входить.

Глядя на охранника, Кэми понимала: его слова звучат ещё веселее оттого, что это был мужчина ростом под метр девяносто, с широченными плечами и жёстким выражением лица, и стоял он у ворот, через которые ей и Коннору нужно было пройти.

За воротами находился «Second Chance Car Saloon» – автосалон, который недавно сообщал об угнанной машине.

С первого взгляда он мало походил на законопослушное предприятие.

Ворота были цельные, стальные, но всё остальное казалось ржавым и обветшалым – и машины, и контора, и нечищенные, занесённые снегом дорожки.

– Мы из ФБР, – вежливо сказал Коннор, показывая удостоверение.

– Да мне всё равно, кто вы, сэр и мэм. – Охранник, перекатив жвачку с левой щеки на правую, покачал головой. – У нас тут правило: никакие силовики не входят без ордера. Нет ордера – нет входа. А то нас тут постоянно донимают, – пояснил он.

– Всего пару вопросов, – сказал Коннор. – Простые вопросы, ничего сложного. Нам нужны кое-какие сведения.

– Я тут не начальник и не решаю, кому входить, а кому нет, – объяснил охранник. – Это решает босс, а сейчас его нет: он снаружи, машины смотрит.

– Может, это как раз удачный момент, чтобы зайти и быстро поговорить с теми, кто внутри? – предложил Коннор. – В конце концов, вы же сами заявили об угоне. Логично, что после этого силовики будут задавать вопросы.

– Без ордера отвечать вам невозможно. Угон мы заявили в местный участок. А вы – ФБР. Это не вы принимали заявление.

За его спиной под огромной стальной крышей скрывалась гигантская мастерская. Внутри одновременно возились примерно с восемью машинами. Кэми предположила, что их чинят – доводят до состояния, когда они будут более-менее ездить. Хотя бы какое-то время. Достаточно, чтобы продать, возможно? Воздух был забит звоном молотков, визгом болгарок и треском сварки.

Им нужно было попасть внутрь. Но при сетчатом заборе и массивных стальных воротах с решёткой у них пока не было достаточных оснований, чтобы пройти через эти преграды без ордера.

– Я вынужден попросить вас уйти, – сказал охранник, и по его лицу расплылась неприятная улыбка. – Вам тут делать нечего. У нас была кража, мы о ней сообщили, вопрос закрыт.

– Местные полицейские сюда приезжали?

– Мы сходили в участок и заявили о преступлении. В округе участились угоны.

– Я хочу увидеть место, откуда угнали машину. У вас есть запись с камер?

– Не с того участка. – Охранник решительно скрестил руки на груди.

– Машина, которая использовалась при тяжком преступлении, была заявлена как угнанная с вашей территории, – пояснил Коннор. – Странно, что вы не хотите сотрудничать.

– Её угнали. Мы тут ни при чём, – огрызнулся охранник.

– Мне нужно увидеть владельца.

– Я же сказал – его нет.

– А я никуда не уйду, – сказал Коннор, окончательно потеряв терпение из-за охранниково-вой хамоватости. – Я буду стоять здесь, пока не поговорю с владельцем. Либо он возвращается, либо приходит мой ордер. И я прямо сейчас позвоню в офис ФБР и всё организую.

Пока говорил Коннор, Ками уже сидела в телефоне, пробивая информацию. Версии охранника она не верила. Вдалеке она заметила людей. Большой, грузный мужчина показывал машину женщине. Неужели это и есть хозяин? По виду – очень похоже.

Ками тихо отодвинулась так, чтобы охранник её не видел, и быстро нашла подробности о владельце.

Его звали Брюс Койн. Она наткнулась в интернете на фото – и оно очень напоминало того мужчину вдалеке, который как раз направлялся к конторе, когда женщина ушла.

Копнув глубже, Ками отыскала номер мобильного Брюса Койна. Номер «на всякий случай» – на него настоятельно советовали звонить сразу же после закрытия, если вдруг кому-то приспичит купить поддержанную машину вне рабочих часов.

Ками задумчиво уставилась на цифры. Она прикидывала, не получится ли воспользоваться этим, чтобы залезть в его сообщения или в его онлайн-почту и узнать Брюса Койна чуточку лучше.

Войти в чью-то учётную запись в интернете по номеру телефона оказалось проще простого. Достаточно запросить смену пароля. А когда у тебя на руках новый пароль – заходи. Хитрость была в том, что обычно стоит двухфакторная аутентификация и требуется код подтверждения. А код подтверждения отправляют на телефон владельца.

Но далеко не все одинаково умело обращаются с этими кодами, когда те внезапно всплывают на экране. Их можно выманить – если ловко обмануть человека. Ками надеялась, что этот мужчина, который торговал машинами, в вопросах почты и безопасности разбирается не слишком.

Брюс Койн – или так она подозревала – сейчас был в офисе и наверняка держал телефон при себе. Если застать его врасплох, на бегу, отвлечённым, и он получит быструю, сбивчивую череду сообщений про пароль, она сможет вызвать у него рефлекторную реакцию.

Нужно было действовать быстро.

Сначала – воспользоваться его номером и адресом электронной почты, чтобы войти в учётную запись и запросить смену пароля.

Она так и сделала. И, разумеется, появилось сообщение: *Введите код безопасности, отправленный на ваш телефон.*

Теперь Брюсу Койну пришёл странный код безопасности, и он наверняка ломал голову, с чего бы это. Ками сразу же написала ему заранее заготовленное сообщение – с фальшивым объяснением и нажимом, чтобы он переслал ей этот код.

"В вашей интернет-учётной записи обнаружена несанкционированная активность. В связи с этим она будет временно деактивирована. Чтобы восстановить доступ, пожалуйста, ответьте на это сообщение, указав код безопасности, который вы только что получили."

Она ждала. Возможно, он не клюнет.

Но, может быть, всё-таки клюнет, подумала она, и сердце подпрыгнуло, когда код появился в её почтовом ящике. Получилось. Нужно сообщение – в нужный момент – отвлечённому человеку, и он переслал его, надеясь избежать неприятностей.

Вместо этого Брюс Койн сам вляпался по самые уши.

Ками быстро ввела новый пароль и вошла в учётную запись Брюса Койна. Теперь она была у неё – открытая на экране телефона.

Теперь у неё был доступ ко всей его почте и ко всем сообщениям – он привязал и это тоже.

Есть ли там что-нибудь, что пролило бы больше света на подозрительную сделку со stolen car, да ещё и на его странное нежелание пускать ФБР на свою территорию?

Ками пролистала письма и сообщения и быстро поняла, что Брюс Койн больше пишет в мессенджерах, чем пользуется электронной почтой. Похоже, значительную часть дел он вёл перепиской с телефона.

На улице у неё начали мёрзнуть пальцы. Коннор явно говорил всерьёз: они не сдвинутся с места, пока не найдут способ попасть внутрь.

Но, просматривая переписку, она наткнулась на очень интересные сообщения – несколько дней назад.

"Ищу тикап. На ходу. Наличными."

"Есть два."

"Подробности?"

"Один Mazda, красный, пять лет, небольшой пробег, царапина сбоку. Один Dodge, чёрный, десять лет, вмятина на заднем бампере."

Он указал цены, и потенциальный покупатель ответил.

"Чёрный звучит нормально. Могу посмотреть завтра? Возьму, если едет."

"Конечно."

Прошёл день. Потом – ещё одно сообщение.

"Машина норм, но почему нет заправки?"

Брюс, дружелюбный местный продавец машин, ответил: *"Ты и так взял машину за хорошие наличные. Шина – отдельно. Хочешь – приезжай и купи."*

Новый счастливый, довольный покупатель ответил очень крепким матом.

Дальше на той стороне разговора не было. Но у Ками теперь крепло подозрение: эту машину продали за наличные – ещё до того, как объявили пропавшей.

– Коннор, – сказала она, как только он закончил телефонный разговор. – Смотри сюда.

Она отвела его в сторону, подальше от хмурого взгляда охранника, и показала цепочку сообщений.

Коннор уставился на них. Брови поползли вверх.

– Значит, её продали за наличные, а потом заявили, что её угнали, – пробормотал он. – Логично. Этого достаточно, чтобы идти внутрь.

А потом он снова подошёл к охраннику у ворот.

– Мы заходим, – сказал он. – Ждать ордер я не собираюсь. Я хочу поговорить с вашим хозяином сейчас. В этом заведении происходят незаконные дела. У нас достаточно доказательств.

– Пойдите, вы не можете просто... – запротестовал охранник, пытаясь преградить дорогу, но Коннор толкнул ворота и шагнул внутрь. Коннор теперь был неуправляем. Он так резко распахнул створку, что охраннику пришлось отскочить, иначе бы его ударило в грудь.

– Вон отсюда! – попытался прикрикнуть охранник, но в голосе уже прозвучала неуверенность.

– Мы никуда не уйдём – только внутрь. И на вашем месте я бы пока держался подальше от офиса, – предупредил Коннор. – Сейчас попробуете устроить драку – и вас арестуют. Можете мне поверить.

Кэми юркнула следом, пока Коннор широким шагом направлялся к офису.

Покупатель машины мог оказаться убийцей. И через минуту они, возможно, узнают его имя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Кэми увидела, как хозяин «Автосалона “Второй шанс”» резко развернулся на офисном кресле, когда Коннор буквально ворвался в тесную комнатку.

Охранник влетел следом, тяжело дыша и на ходу выкрикивая извинения своему боссу:

– Простите, сэр, я пытался их не пустить, но они настояли. Физически я их остановить не мог. Я хочу работать, но не хочу, чтобы меня арестовали.

Вблизи Брюс Койн оказался ещё крупнее и массивнее, чем Кэми думала. Его огромный зад, обтянутый выцветшими синими джинсами, расползался по слишком маленькому сиденью офисного кресла. Лицо, обрамлённое торчащими коричневыми волосами, было красным и расклеванным. В одной из мясистых рук он держал телефон, и Кэми догадалась: похоже, он пытался – и не сумел – добраться до своих сообщений.

Он сидел за столом, небрежно заваленным регистрационными бланками, старыми книгами счетов и чеками из фастфуда. Полупустая бутылка газировки служила пресс-папье.

В офисе, хоть и пахло слегка затхло, было приятно тепло.

– Какого чёрта вы тут делаете? – грубо спросил Брюс.

– Мы пришли задать вам вопросы по поводу предполагаемой незаконной деятельности, – спокойно сказал Коннор. – Сегодня утром вы заявили об угоне машины. Чёрный пикап «Додж».

– Да, заявил. И что?

Но в его голосе уже зазвучала оборона. И покраснел он ещё сильнее, чем минуту назад.

– Похоже, эту же машину вы продали пару дней назад за наличные, – буднично заметил Коннор. – Нам об этом сообщили. – Он осторожно не упомянул роль Кэми во всей истории.

Брюс начал брызгать отрицаниями:

– Ничего подобного я не делал! Ничего подобного!

– Дайте телефон. Я хочу посмотреть ваши сообщения, – твёрдо сказал Коннор.

– Мои сообщения? Это личное! Вы не можете требовать, чтобы я вам показывал!

– Дайте телефон. Разблокируйте и передайте, – неумолимо повторил Коннор. – Можно сделать это здесь, а можно – в участке. Выбирайте. Всё зависит от того, сколько времени вы хотите провести с нами.

Теперь грудь Брюса под бледно-голубой рубашкой часто вздымалась и опускалась. Кэми видела: он начинает потеть.

– Послушайте, я не... э-э... там с тем клиентом вышла проблема, – сказал он. – Помоему, мой помощник мог неправильно оформить документы.

Дрожащими руками он разблокировал телефон. В участок он явно идти не хотел. У Кэми было стойкое ощущение: список его грехов одним не ограничится. Сейчас он решал, что сотрудничать выгоднее, чем быть арестованным, но вину за своё нарушение сваливал на невидимого помощника.

Коннор просмотрел сообщения, ничем не выдав, что делает это уже во второй раз.

– Выходит, вы продали эту машину, а потом заявили, что её угнали? – сказал он.

– Это... это была честная ошибка. Я честный продавец, – забормотал он. – «Честный Брюс» – это я. Я правда не понимаю, как так вышло. Ошибка в бумагах, точно.

– Уверен, это просто досадная ошибка, – сказал Коннор. – Уверен, что ещё до того, как мы выйдем отсюда, вы сделаете пару звонков и отзовёте заявление об угоне этого автомобиля, верно?

– Разумеется. Сделаю. Обещаю. – Теперь он уже потел. Кэми видела, как на широком лбу у него выступают капли пота.

– Вы должны помнить, что страховое мошенничество – тяжкое преступление. Это уголовная статья. Вам светит срок до пяти лет, и, по-моему, тут всё предельно ясно.

– Я... это была настоящая ошибка. Настоящая.

– Отлично. Раз с этим разобрались, выходит, эта машина была использована в тяжком преступлении. В двух тяжких преступлениях, если точнее, – сказал Коннор, и у Кэми распахнулись глаза. Пока они ждали у ворот, он, должно быть, получил запись и прежнего эпизода с той уличной камеры и увидел ту же машину неподалёку от другого места, где избавлялись от тела.

– Я правда не знал, что так получится, – запротестовал Брюс.

– Разумеется. Вы и понятия не имели. Но теперь нам нужна от вас информация – и я уверен, вы охотно её предоставите.

– Что вам нужно? – спросил честный Брюс.

– Нам нужно знать, как выглядел покупатель. Особые приметы? Имя у вас есть, полагаю?

– Я... я записал его имя, да. Его звали Боб – Боб – э-э... кто-то там. – Он скривился. По этому выражению Кэми поняла: он жалеет обо всех жизненных решениях с той самой минуты, как согласился на сделку с Бобом Без-Фамилии. Если Боб вообще был настоящим именем, в чём она теперь сомневалась.

Мрачный кивок Коннора дал Кэми понять: он прекрасно осознаёт, что эта наличная сделка обошлась без таких скучных подробностей, как подтверждение личности.

– Адрес?

– Кажется, я об этом не спрашивал. Это... это уже он должен был переоформить машину, понимаете. Я-то просто продал.

– Просто продали, конечно. Так. Как выглядел этот человек?

– Он... ну, примерно метр семьдесят. Каштановые волосы. Такой... самый обычный на вид.

– Во что он был одет? – спросила Кэми, надеясь, что было что-нибудь приметное, вроде красной куртки.

– Джинсы, коричневое пальто, – пробормотал Брюс, хороня её надежды.

– На камеру он попал? – потребовал Коннор.

Брюс беспомощно заёрзал. – Может... может, когда передавали машину, мы были вне поля зрения камер. Просто так совпало.

Кэми решила, что в этом он говорит правду. Планируя страховое мошенничество, уж точно не хочешь, чтобы продажу за наличные сняли камеры.

– Ладно. – Коннор сделал паузу, и Кэми видела: он прикидывает, что делать дальше. – У меня нет времени сейчас разбираться с вашими делами, но это не значит, что я позволю вам выйти сухим из воды. Вы тут наладили преступную схему.

– Это... это впервые, клянусь, – пробормотал мужчина. – Мне надо было оплатить больничный счёт. Я знаю, что не должен был так делать. Ребёнок сломал руку, понадобилась операция, а зимой дела идут так плохо... вот я и, наверное, отчаялся.

Кэми не поверила его рассказу – он звучал как вариация на тему «одна хозяйка и ездила аккуратно», которую он наверняка рассказывал всем покупателям. Но она не сомневалась в страхе у него в глазах, когда ему пришлось лицом к лицу столкнуться с последствиями собственных поступков. Это было по-настоящему.

– Я направлю к вам местную полицию – пусть посмотрят бухгалтерию. Они решат, стоит ли заводить дело. И я прослежу, чтобы время от времени они заглядывали с выборочной проверкой. В конце концов, если вы продолжите в том же духе, страховая рано или поздно вас прихватит. Они не дураки. Может, и в этот раз уже прихватили. Так что считайте это ранним предупреждением и счастливым избавлением. Шансом свернуть на другую дорогу в жизни.

– Я... спасибо, – тихо сказал Брюс.

Коннор развернулся и широким шагом вышел из кабинета, и Кэми пошла следом. Пока он шёл, он уже звонил в офис ФБР.

– Нам срочно нужно пробить один номер, – сказал он.

Кэми догадывалась, что шансы получить информацию невелики. В конце концов, этот человек даже полного имени не назвал, когда покупал машину. Вполне вероятно, что он пользовался одноразовым телефоном.

Коннор продиктовал номер тому, с кем говорил в офисе. Слушая разговор, где слышна была только одна сторона, Кэми ощутила укол сожаления: когда её впервые подключали к делам, на том конце линии был бы Итан, а теперь Итана не стало, и Кэми уже не могла слушать такие разговоры Коннора, не вспоминая его. Резкость Итана в ответах, его скорость, его страсть – закончить работу как можно быстрее. Его преданность делу.

Это вновь напомнило ей, что Итан пытался действовать. Он видел: внутри ФБР что-то не так, кто-то ведёт себя так, как не должен, и он попытался разобраться, но его нашли раньше.

Кэми знала: гниль в такой огромной организации возможна, но прячется она глубоко, и теперь именно ей предстояло рискнуть, принять опасность и попытаться вырвать её с корнем.

Они снова сели в машину. И тут у Коннора зазвонил телефон.

Он ответил – осторожно, с надеждой в голосе:

– Есть что-то?

– Неожиданно при таких обстоятельствах, но мы отследили номер, – ответил мужчина на другом конце линии.

– Отличная работа. Где он?

– Западнее вас. Сейчас пришлю точку.

В следующую секунду телефон Коннора пикнул, и к изумлению Кэми они получили местоположение – примерно в шестнадцати километрах от них. Реальное местонахождение человека, купившего грузовик, с которого сбросили тело.

Это был прорыв, способный привести к раскрытию дела.

Номер был в сети, телефон активен – и теперь началась погоня.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ками сидела буквально на краешке сиденья, пока Коннор вёл машину. Они шли по следу мобильного номера человека, купившего автомобиль, с помощью которого избавились от обоих тел. Это была чертовски сильная зацепка. Она думала, что в итоге ей придётся копаться в телефонах жертв в поисках намёков и связей – так часто бывало раньше. Но сейчас вперёд их вела совсем другая цепочка улик, яркая, как пламя.

Неужели они с Коннором скоро окажутся лицом к лицу с убийцей?

Похоже на то. Она смотрела сквозь лобовое стекло, и внутри всё звенело от нервов. Это могло стать опасным.

Радио потрескивало обновлениями, когда они выехали на основную дорогу, ведущую на запад.

– Похоже, местоположение телефона – это учреждение типа приюта для адаптации, – сообщил агент, который в офисе ФБР занимался отслеживанием.

– Это место для условно-досрочно освобождённых, – пробормотал Коннор, и у Ками широко распахнулись глаза. Условно-досрочно освобождённые? К этому они и мчались?

– Есть подробности? – спросил Коннор. – Сколько там людей, какая планировка?

– Я сейчас на линии, уточняю, – сказал агент и помолчал. – Управляющий говорит, что там два основных корпуса, в каждом по шесть комнат. То есть всего двенадцать мест, только для мужчин. Сколько людей внутри прямо сейчас – он не уверен, – продолжил агент.

– Никому нельзя выходить, – сказал Коннор. – Вход разрешён, но никакого выхода, пока мы не прибудем.

– Передам.

– И ещё: всё должно быть максимально спокойно. Лучше, чтобы никто ничего не заподозрил, – сказал Коннор. – Не хочу, чтобы этот тип понял, что мы едем.

Он прибавил скорость, включил проблесковые маячки, но без сирены. Точка была всё ближе. Ками следила за ней, сжимаясь от тревоги.

Неужели это сделал бывший заключённый?

– Эти приюты бывают очень разными, – сказал ей Коннор, когда разговор по радио на время закончился. – Где-то всё налажено, а где-то – нет. Не знаю, во что мы тут вляпаемся.

Желудок Ками скрутило ещё сильнее. Она смотрела вперёд, туда, куда они ехали.

Быстрая езда Коннора вывела их за пределы города, и теперь они углублялись в район, где вперемешку стояли небольшие промышленные здания, тянулись лесистые участки и время от времени попадались жилые комплексы. Он свернул в тупиковый проезд и понёсся по нему. Снова вышел на связь по рации.

– Телефон всё ещё на месте? – спросил он.

– На месте, включён.

– Можешь определить точнее?

– Пытаюсь, но без толку. Может, он передвигается внутри здания.

Ками вспомнила довольно расплывчатое описание, которое дал им Брюс, и не была уверена, что ему вообще можно доверять. Мужчина с каштановыми волосами, среднего роста, без каких-либо приметных вещей. В таком месте, тревожно подумала она, таких может быть несколько.

Низкий стальной забор в конце дороги и два массивных здания за ним обозначили приют для условно-досрочно освобождённых. Ворота были закрыты, но рядом ждал усатый мужчина в чёрной парке с бейджем на кармане.

– Агент Коннор и Ками Ларк, – представил их Коннор, показывая удостоверение.

Мужчина кивнул и нажал кнопку, открывая ворота.

– Я управляющий здесь, и сейчас у нас примерно пять-шесть постояльцев на месте. Двое ушли, остальные на работе. Я никому ничего не говорил и останусь у ворот, чтобы никто не вышел.

– Отличный план, – сказал Коннор.

Он проехал через ворота и поднялся на асфальтированную парковку между двумя зданиями. Чёрного пикапа «Додж» не было видно. Ками предположила, что если этот пикап купили за наличные и им пользовался убийца, то он спрятан подальше от приюта, где, по легенде, этот преступник «возвращался к нормальной жизни».

– Есть новости по телефону? – спросил Коннор в рацию, направляясь к первому зданию.

– Пытаюсь выпепить сигнал получше, – ответил связной. – Здесь сеть местами пропадает.

– Продолжай, – подбодрил его Коннор.

Он вошёл в первое здание. Ками последовала за ним и оказалась в небольшом вестибюле. Металлические шкафчики, крючки для одежды и затёртый плиточный пол. Стол в дальнем конце пустовал – никого за ним не было.

Зато дальше слышались голоса из маленькой общей комнаты. Оттуда тянуло дымом, и Ками пошла за Коннором, вдыхая едкий запах.

Комната была обставлена убого, сборной солянкой мебели. Потёртый диван, несколько кресел и пара деревянных стульев. Два кресла были заняты.

Один из мужчин – высокий, с белокурым ёжиком – поспешно выпрямился, выйдя из расслабленной позы, в которой сидел, проверяя телефон.

– Копы? – громко, встревоженно спросил он.

– Просто ищем одного человека, хотим задать пару вопросов, – сказал Коннор.

Второй мужчина в комнате был низкий – от силы метр шестьдесят пять, прикинула Ками. Смуглый, коренастый, плотный; он возился с очень старым, побитым ноутбуком.

Ни один из них не походил на того, кто им нужен, но Коннор, очевидно, тоже не слишком доверял описанию Брюса и не оставлял без проверки ни одной мелочи.

– Не возражаете, если дадите мне свои телефоны? Нужно всего лишь проверить номер, и всё, – вежливо сказал он.

Оба мужчины протянули ему телефоны, и Коннор быстро сверил номера. По его короткому кивку Ками поняла: ни один из них не владел тем самым телефоном. Теперь Коннор расспрашивал дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.